

В. Г. Голубцов*

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В РОССИЙСКИХ КОДИФИКАЦИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация. Опираясь на общеправовой и цивилистический опыт в исследовании оценочных понятий, автор исследует общее и особенное в их гражданско-правовой сущности. Итогом исследования явились выводы о том, что наличие оценочных понятий — это отличительная сущностная особенность гражданского права как права частного. Отмечено, однако, что доктрине, законодателю и правоприменителю необходимы исходные ориентиры, которые позволят определить объективные критерии для номинирования понятий в качестве оценочных, а также определить границы их систематического толкования. Автор указывает также на различное влияние оценочных понятий на правовое регулирование в праве частном и публичном. В гражданском праве, в зависимости от локализации в тексте ГК РФ, можно вычленить две группы оценочных понятий. Первая — это базовые оценочные понятия, позволяющие увидеть цели, смысл и специфику гражданско-правового регулирования. Ко второй группе автор относит периферийные оценочные понятия, которые востребованы вещным правом и отдельными договорными конструкциями и наличие которых позволяет избежать излишней казуальности и одновременно дает возможность максимально приблизить правовое регулирование к реальным отношениям.

Ключевые слова: оценочные понятия, нормотворческая техника, право частное, право публичное, нравственное и социальное в праве, общее и особенное в оценочных понятиях.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.153.8.037-050

ВВЕДЕНИЕ

В современной юриспруденции накоплен внушительный объем теоретических знаний, относящихся к оценочным понятиям. Этот особый вид научных и законодательных понятий вызывает неизменный доктринальный интерес в

разных отраслях права. Высказано значительное число авторитетных мнений, относящихся к сущности оценочных понятий¹, объективных и субъективных причинах их появления в законодательстве², исследованы их логические особенности³, они подсчитаны⁴, в некоторых отраслях права классифицированы⁵, относительно

¹ См.: Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974.

² См.: Гайрамович Д. А. Оценочные понятия в современном гражданском праве // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. М. : Статут, 2001. С. 134—136.

³ См.: Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 17.

⁴ См.: Рясина А. А. Оценочные понятия в российском праве: современные подходы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 31—37.

⁵ См.: Абадзе А. К. Классификация оценочных понятий в гражданском праве // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения : сборник научных статей 4-й Меж-

© Голубцов В. Г., 2019

* Голубцов Валерий Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ)
predprim.pravo@gmail.com
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

них сформулированы научные взгляды о конкретизации и системном толковании⁶. В связи с этим, как представляется, нет смысла прибегать к компиляции и излагать все точки зрения, относительно предложенных в науке определений оценочных понятий⁷.

В целом исследование оценочных понятий в науке вышло по сути на уровень научной традиции, при этом ее высокий науковедческий уровень сегодня очевиден. Вместе с тем нельзя не заметить, что при всем множестве научных взглядов и мнений теоретическая полемика все больше строится на замкнутой системе понятий и взглядов по проблеме. Алгоритм их исследования, сформировавшийся в последней четверти XX в., сегодня мало изменился. Разве что представители отраслей частного права переняли ту же активность в исследовании этого вида понятий, что и представители права публичного, которые в настоящее время заявляют о необходимости сокращения численности такого вида понятий, а также создания глоссариев, позволяющих более однозначно подходить к их содержательному наполнению⁸.

Каких-либо кардинальных изменений в учении об оценочных понятиях не произошло. Современные подходы к исследованию, за редким исключением, остались практически неизвестными, науке логике данный вид понятий также незнаком, отличия в их исследовании в нормах права частного и публичного не являются очевидными, при этом даже сама необходимость в таких отличиях специально не обосновывалась.

Как думается, необходимо сформулировать и определить новые направления в исследовании этой актуальной и далеко небесспорной проблеме и при этом одновременно нейтрализовать масштабный поток «вторичного» знания, рождаемого за счет каталогизации ранее высказанных взглядов и их повторной научной оценки.

Если говорить об оценочных понятиях в области цивилистики, то здесь сложилась весьма

благоприятная ситуация для отыскания новых ответвлений в этом предметном научном знании, исследование которых способно повысить эффективность гражданского законодательства и гражданского правоприменения.

Как минимум данное учение предстоит скорректировать с Модельными нормами частного права. Пока же абсолютное большинство учений об оценочных понятиях либо восходят к области их дефиниций, либо уходят в область правоприменения в поисках связи оценочных понятий с толкованием и конкретизацией.

Однако все эти приемы должны быть сопряжены с должными научными подходами к проблеме оценочных понятий — тогда появится возможность эволюционного движения в освоении проблемы оценочных понятий.

ОБЩЕЕ И СПЕЦИАЛЬНОЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ

В качестве «своеобразного правового явления»⁹ оценочные понятия (термины, признаки, категории, построения, структуры) были выделены в советском правоведении во второй половине XX в. не без влияния философской категории «оценка». До этого в обороте гражданского права на иностранный манер использовались термины «каучуковые формулировки» (И. Разумовский, 1926), «каучуковые параграфы» (А. Г. Зейц, 1928). С постепенным проникновением в XX в. категории «оценка» практически во все общественные науки термин «оценочный» закрепился и в правоведении.

В тексте закона оценочность является семантической (смысловой) категорией, с помощью которой выражается отношение законодателя к явлениям действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия нормам права.

Для правоведения вторая половина XX в. была временем теоретического переосмыс-

дународной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Горохов. Курск : Юго-Западный университет, 2014. С. 9—13.

⁶ См.: *Николайчук Е. С.* Системное толкование норм гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 94—111.

⁷ Перечень научных определений оценочных понятий в разных отраслях права см.: *Пилипенко А. А.* Научный дискурс по вопросу применения оценочных понятий в налоговой сфере // *Финансовое право.* 2017. № 2. С. 23—26.

⁸ См.: *Антоян А. Г.* Оценочные понятия в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. С. 3, 16.

⁹ *Кашанина Т. В.* Оценочные понятия в советском праве. С. 5.

ления и совершенствования «инструментального», догматического механизма советского права. Одним из последствий такого переосмысления и явилось мнение о возможности вычленив в праве нормативные понятия с оценочным содержанием как понятия, которые «придают нормам права эластичный характер»¹⁰. В условиях «нормативного» подхода к праву, подобное суждение вызвало определенную настороженность. Лишь после того, как в 1963 г. был опубликован труд В. Н. Кудрявцева, научным лейтмотивом которого явился тезис о том, что «существование оценочных понятий в праве неизбежно»¹¹, а в юридической литературе было высказано суждение о том, что существует общая тенденция развития права, связанная с переходом от казуальности к абстрактности, к повышению уровня нормативных обобщений¹², наука предметно обратилась к вопросу об оценочных понятиях.

С учетом специфики их наименования и содержательного наполнения они получили множество авторских определений: «абстрактные понятия» (Е. К. Войшвилло, 1967), «суждение о качественных и количественных характеристиках рассматриваемого предмета относительно других предметов» (Е. А. Фролов, 1971), «ситуационные понятия» (К. И. Комиссаров, 1971), «каучуковые неопределенные правила» (В. П. Грибанов, 1972), «понятия с открытой структурой» (В. Е. Жеребкин, 1976), «понятия с частично определенной характеристикой» (С. Ю. Головина, 1997), «неопределенные положения, позволяющие более чутко реагировать на обстоятельства дела» (А. Г. Филиппов, 1998), «запасные понятия», «резиновые параграфы», «понятия с изменяющимся содержанием» (Ж. Л. Бертель, 2000), «понятия, раскрываемые в процессе реализации права» (О. Э. Лейст, 2009).

Обобщенным итогом достаточно масштабного внимания науки советского и постсоветского периода к проблеме оценочных понятий явилось вычленение их сущностного качества в виде того, что они закреплены в законодательстве, но имеют «незамкнутую структуру, всегда оставаясь открытыми, требуя расшифровки»¹³; наряду с фикциями, презумпциями и принципами права оценочные понятия определяют общие границы, контуры решения сложных ситуаций, а значит, направляющие действие законодательства и, как следствие, являются вспомогательным правовым механизмом¹⁴; у них высокая степень обобщения, поскольку в их рамках мыслится множество элементов; они являются нечеткими, т.е. понятиями, отличающимися неясностью, неточностью содержания, нечеткостью своего объема¹⁵.

Перечень подобных определений, относящихся к оценочным понятиям в разных отраслях права, на самом деле более значителен, нежели приведенный, как, собственно, и сам перечень оценочных понятий, зависящий от субъективных взглядов конкретного исследователя. Цель настоящего исследования не состоит в их абсолютном воспроизведении. Гораздо более важным представляется попытка сформулировать возможные актуальные подходы к исследованию данной научной тематики, которые на данном этапе, думается, не определены с достаточной степенью четкости.

Как известно, национальное право — это не только нормы правовых актов и способы их аргументации в науке. Это еще и акты судебной практики, а также развитые, согласно времени и запросам законодателя, правила юридической техники. В связи с этим необходимо отметить, что категория «оценочное понятие» принадлежит не только к сфере законодательства и доктрины, исследующей формы и содержание

¹⁰ Вильнянский С. И. Применение норм советского права // Учен. зап. Харьк. юрид. ин-та. 1956. Вып. 7. С. 3—18.

¹¹ Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М.: Госюриздат, 1963. С. 138.

¹² Александров Н. Г., Братусь С. Н., Грацианский П. С. [и др.]. Общая теория советского права / под ред. С. Н. Братуся, Н. С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1966. С. 8.

¹³ Салтыков К. Г., Ищенко О. А. Об оценочном характере понятийных основ гражданского права // Современная наука. 2015. № 4. С. 38—39.

¹⁴ Медная Ю. В. Поднормативное правовое регулирование общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 5.

¹⁵ Сулейменов М. К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики // Добросовестность в гражданском праве: материалы Междунар. науч.-практ. конференции в рамках ежегод. цивилистических чтений, посвящен. 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан (Алматы, 22—23 мая 2014 г.) / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2014. С. 10—11.

права, но и к такой специфичной сфере юриспруденции, как законодательная техника.

Однако в советское время оценочные понятия так и не стали частью частнонаучных теорий правотворчества. Есть основания утверждать, что не случилось этого и в современном правоведении. Лишь единичные исследования по юридической технике касаются этой проблемы в аспекте подразделения понятий на те, которые по своей природе требуют толкования (оценочные понятия) и те, которые являются точными, однозначными, не оценочными, формально-определенными, не нуждающимися в толковании. В этой связи специалистами по юридической технике дается определение оценочного понятия как такого, в котором свойства, признаки, детали правовых явлений подробно не разъясняются законодателем, а оцениваются и конкретизируются субъектами, исходя из эталонов правосознания, практики, нравственности, обычаев и т.д.¹⁶

Однако данное обращение к теме оценочных понятий как разновидности законодательных понятий со стороны специалистов по юридической технике — больше исключение, нежели общее правило. Причиной этого в доктрине права названа нехватка «теоретичности»¹⁷, т.е. методологического оснащения соответствующего раздела нормотворческой техники, отвечающей за виды понятий.

Подобное положение дел как раз диктует необходимость формулирования общей теоретической платформы для целей правотворчества. Ее наличие с соответствующим доктринальным обоснованием правил вовлечения в нормотворческий оборот оценочных понятий могло бы стать своеобразной «общей частью», в которой должны содержаться общезначимые для всех отраслей правоведения исходные положения об исследуемых феноменах.

При наличии такого подхода можно будет сузить сферу субъективного в отборе оценочных понятий, более точно разграничить их с другими видами правовых обобщений, наконец, достигнуть некоей формальной определенности в вопросах о том, что такое оценочное понятие с точки зрения законодателя, что попадает в рамки этого понятия (общепринятая семантика юридического языка или что-то иное), каковы правила отнесения тех или иных понятий к числу оценочных, где предельные границы интерпретации оценочных понятий, в чем заключается специфика изложения норм права, содержащих оценочные понятия, каковы критерии корректной работы правоприменителя с оценочными понятиями.

Несмотря на то, что в литературе присутствуют взгляды, отвергающие оценочные понятия в законе¹⁸, существование таких конструкций — неоспоримый факт правовой действительности, влияющий на эту действительность, а потому исходные правила об оценочных понятиях должны быть общими, из них будут выводиться отраслевые ориентиры, требующие учета необходимой специфики.

Как показала практика уголовно-правового и гражданско-правового правоприменения, сами по себе оценочные понятия для права беспредметны. Любая оценка их содержания происходит в связи с тем явлением, которое понятие обозначает. Более того, находясь внутри правовой структуры, оценочное понятие существует в рамках конкретной отрасли права с соответствующим ей режимом правового регулирования. Отсюда — различные теоретические подходы к оценочным понятиям в отраслях права частного и публичного.

Под правовым режимом обычно понимается специфичное устойчивое регулирование определенной сферы общественных отношений с помощью различных юридических средств и

¹⁶ Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. 318 с. С. 147—148.

¹⁷ Козюк М. Н. Основные понятия юридической техники // Вестник Волгоградского университета. Серия 5 : Юриспруденция. 2010. № 2 (13). С. 34—40.

¹⁸ Как отмечает П. И. Жигалкин, «законодатель должен избегать использования оценочных понятий в нормативных актах, поскольку речь закона должна быть простой, четкой и понятной, не допускать двояких толкований, предотвращать возможные дискуссии» (Жигалкин П. И. Актуальные проблемы кодификации законодательства о труде // Проблемы законности : республик. межведом. науч. сб. Харьков, 2001. Вып. 51. С. 8). См. также мнения противников оценочных понятий в публичном праве: Старых Ю. В. Оценочные понятия налогового законодательства и проблема усмотрения // Право и экономика. 2006. № 8. С. 78—81 ; Русяев Н. А. Об оценочных категориях в налоговом праве // Право и государство: теория и практика. 2008. № 1. С. 61—63.

способов¹⁹. Исходными элементами правовых режимов оказываются ценности, выраженные в соответствующих отраслях права и законодательства. В связи с этим пока соответствующее законодательство не оценивается с точки зрения тех ценностей, отношения по поводу которых оно регулирует и охраняет, суждения об оценочных понятиях и категориях не могут быть объективными, достаточными и завершенными.

Вряд ли следует высказывать по этому поводу какие-либо дополнительные суждения, обзор существующих взглядов по поводу проблемы оценочных понятий наглядно подтверждает, что эта проблема давно перешла на уровень отраслевых исследований, и причина вполне понятна: попытки пристального изучения проблематики оценочных понятий привели к выводу о том, что в праве публичном и частном обнаружилось разное их содержание. В силу этого в науке было высказано обоснованное утверждение о том, что содержание и признаки оценочных понятий зависят от их отраслевой принадлежности²⁰.

Отличительными чертами оценочных понятий в гражданском праве были названы: во-первых, диспозитивность и возможность вариативности содержания оценочного понятия по соглашению сторон, независимо от существующей судебной практики либо обычая оборота, делового обыкновения и т.д.; во-вторых, в отличие от оценочных понятий конституционного и уголовного права, в гражданском праве они находят свое выражение и закрепление не только в нормах гражданского законодательства, но и в гражданско-правовых договорах и сделках; в-третьих, в отличие от оценочных понятий как в общей теории права и государства, так и в отраслевых науках, в оценочных понятиях гражданского права, исходя из самого содержания цивилистики, наименее поддаются унифика-

ции количественные понятия, что обусловлено в первую очередь принципом равенства участников гражданских правоотношений²¹.

Практически аналогичные аргументы выдвинуты А. Антоняном, указавшем, что «частное право предоставляет больше возможностей субъектам правоотношений для самореализации и, следовательно, для самостоятельности и самотолкования, тогда как в публичных отраслях права толкование норм в основном идет через правоприменение. Следовательно, говоря о публичном праве, оценочные категории даны преимущественно для правоприменителя²². М. Ф. Лукьяненко, говоря об особенности оценочных понятий в гражданском праве, указала на ведущую их особенность: «...они являются ярким примером проявления диспозитивности в праве»²³.

Не без влияния практики Европейского Суда по правам человека в российской правовой науке активизировался интерес к проблемам определенности и неопределенности права. В публичных отраслях права оценочные понятия становятся частью концепции неопределенности права²⁴. Принципиально иной подход присутствует в отраслях права частного, где с помощью оценочных понятий снимается неопределенность права²⁵.

Догматический подход к оценочным понятиям как части нормативной структуры и опора на метод гражданско-правового регулирования дают все основания для согласия с последним взглядом, нашедшим подтверждение в практике конституционной юстиции. Как указал Конституционный Суд РФ в определении от 8 июня 2004 г. № 226-0, такие понятия, как основы правопорядка и нравственность, будучи оценочными, наполняются содержанием в зависимости от того, как их толкуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика. Они не яв-

¹⁹ Теория государства и права : учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2000. С. 272 (автор главы — Р. К. Русинов).

²⁰ Фетисов О. Е. Оценочные понятия в праве : Проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 117.

²¹ Фетисов О. Е. Указ. соч.

²² Антоян А. Г. Оценочные понятия в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. С. 46.

²³ Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М. : Статут, 2010. С. 47.

²⁴ Шайхутдинов Е. М. Добросовестность как явление неопределенности права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Международной научно-практической конференции : в 3 ч. М. : РГУП, 2018. Ч. 1. С. 129.

²⁵ Богданов Е. В. Категории «определенность» и «неопределенность» как элементы договорного регулирования общественных отношений // Законодательство и экономика. 2012. № 4. С. 21—28.

ляются настолько неопределенными, чтобы не обеспечивать единообразного понимания и применения соответствующих законоположений²⁶.

Итак, состав и семантика терминов оценочного характера определяются содержанием и назначением той отрасли права, чей понятийно-терминологический фонд они составляют. Для целей научного исследования это означает, что в идеале методология исследования оценочных понятий должна опираться на такие критерии, как: назначение отрасли в ряду других отраслей права, отраслевой метод регулирования отношений, принципы отраслевого регулирования. В этом утверждении находит свою актуальность высказывание Е. В. Васильковского, известного дореволюционного специалиста в области теории права и гражданского права, о том, что для уяснения истинного смысла нормы она должна рассматриваться в совокупности со своими ближайшими нормами и в логической связи с общими нормами и принципами закона. Отсюда следует, что на всех нормах, входящих в состав какого-либо закона, лежит печать духовного единства и что, следовательно, они должны взаимно дополнять и пояснять друг друга²⁷. В контексте исследуемой проблематики это утверждение ученого позволяет усилить авторское суждение о том, что исследование любых оценочных построений в праве возможно только с учетом их правоотраслевой природы.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО И НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Обращение к тексту ГК РФ показывает, что степень общности, место расположения оценочных понятий, их назначение для целей гражданско-

правового регулирования и смысл различны. Речь не идет об уже имеющихся доктринальных классификациях, которые приведены в науке гражданского права, гораздо важнее, как представляется, определить различия в категориальном статусе оценочных понятий в зависимости от их места в нормах ГК РФ.

Если взять вводные статьи ГК РФ и попытаться вычленить в них оценочные понятия, то наиболее часто встречающимся понятием окажется добросовестность (п. 3 ст. 1; п. 2 ст. 6; п. 5 ст. 10). По поводу того, что в гражданском законодательстве этот оценочный термин используется далеко не в одном предметном значении (принцип, презумпция, оговорка), уже сказано²⁸. Обратимся к добросовестности как принципу, который М. К. Сулейменов предложил считать принципом-презумпцией²⁹.

Как заметил А. Г. Диденко, исследование оценочных понятий способствует приближению к уяснению всеобщего³⁰. Применительно к оценочным понятиям в гражданском праве положение существенно изменилось с 1 марта 2013 г., когда добросовестность в гражданском праве стала не только оговоркой и презумпцией, т.е. правилом, применяемым в случаях, определенных законодателем, а общим требованием к поведению участников гражданских правоотношений, т.е. системообразующим правилом для всех случаев оценки их действий. Как констатировал А. В. Егоров, точно такую же функцию выполняют похожие нормы зарубежного законодательства, например в Германии (§ 242 ГГУ) или Швейцарии (ст. 2 ШГУ)³¹.

Как известно из истории, римляне при отпращивании правосудия, предписывали участникам гражданского оборота определять и строить свои взаимные отношения так, как принято среди честных, добропорядочных людей: ut

²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 304.

²⁸ См.: Сулейменов М. К. Указ. соч. С. 10—11.

²⁹ Сулейменов М. К. Указ. соч. С. 14.

³⁰ Диденко А. Г. Оценочные понятия в гражданском законодательстве: Избранное (постсоветский период). Алматы, 2004. С. 25—51.

³¹ Егоров А. В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. 2013. № 2. С. 5.

inter bonos agere oportet³². Основанные на римских традициях, западные правопорядки перенесли ценность доброй совести и добрых нравов в действующие законодательства, связав их с социально-экономическими целями права. По Л. Эннекцерусу, «культурные законодательства не могут быть безразличны к нравам общества... Тем самым законодательство развивает «здоровые общественные и хозяйственные отношения»³³.

Добрая совесть и добрые нравы в европейских законодательствах, не знакомых с категорией «оценочное понятие», получили статус принципов и оговорок. Однако, например, немецкому законодателю этого оказалось мало, в связи с этим понимая, что рынок продвигают в первую очередь обязательственные эффекты, в Германии закрепили особую конструкцию обязательства, отличную от обязательства по российскому праву. Ведущие и основные обязанности в обязательстве — это действия по предоставлению, которые очень точно скоординированы с понятием надлежащего исполнения. Кроме того, сначала на уровне обычного права, а после реформы обязательственного права в 2002 г. на уровне закона в обязательстве выделяются поведенческие или охранительные обязанности. Их назначение — охрана интересов и прочих благ противной стороны на основе честной деловой практики³⁴.

Все это показатель глубокого проникновения добрых нравов в ткань гражданского оборота в Германии, где имущественные отношения — это сфера доверия, проявляющаяся в комплексе таких обязанностей, как лояльность (корректность), внимательное отношение к партнерам (уважение), тщательность (осмотрительность, добросовестность), попечение и верность договору. Наряду с (первичными или вторичными) обязанностями осуществить предоставление, обязательство создает обязанности к взаимному уважению интересов, к такому поведению, которое можно ожидать среди честных и лояльно думающих деловых партнеров³⁵.

Нормативной основой таких требований выступает принцип соблюдения доброй совести (§ 242), с которым свое поведение должен соотносить любой участник обязательства, а не только должник. Примерно такое же толкование попытался дать Верховный Суд в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I Гражданского кодекса Российской Федерации», раскрывая понятие добросовестного поведения: «Добросовестным поведением признается поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, который учитывает права и законные интересы другой стороны»³⁶. Ранее, до закрепления упомянутых положений в тексте постановления Пленума Верховного Суда РФ, сходные определения добросовестности встречались в практике, в том числе нижестоящих судов: «Добросовестность означает фактическую честность субъектов в их поведении, разумность — осознание правомерности своего поведения, а справедливость — соответствие поведения субъектов морально-этическим и нравственным нормам»³⁷.

Таким образом, идеи развития постсоветского гражданского законодательства во многом близки к европейскому законодательству. Логика его метода также строится на том, что участники имущественных отношений лучше всего урегулируют свои взаимоотношения, если смогут договориться. Стабильный оборот — это благополучие его добросовестных участников, их бесконфликтное взаимодействие и доверие друг к другу в устройстве имущественных отношений.

Факт многочисленности экономических споров опровергает это утверждение, которое может быть принято за опережающее, однако необходимо признать, что в рамках существующего законодательства добросовестность (как и справедливость и разумность) можно определить как одну из основ гражданско-правового регулирования. Отсюда и категориальный ста-

³² Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 125—126.

³³ Эннекцерус Л. Курс гражданского права. Полутом 2 : Введение и общая часть. М., 1950. С. 268.

³⁴ См. подробнее: Егоров А. В. Структура обязательственного правоотношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // Вестник гражданского права. 2011. № 3. С. 241—274.

³⁵ Егоров А. В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ. С. 4.

³⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

³⁷ Постановление ФАС Центрального округа от 06.08.2007 по делу № А14-1437/2006/37/12 // СПС «КонсультантПлюс».

тус таких оценочных понятий, как добросовестность, разумность, справедливость.

Для гражданского права это оценочные понятия общего значения, пронизывающие все нормы и институты гражданского права, с которыми не может не считаться правоприменитель, испытывающий сомнения при разрешении спора. Для свободных участников гражданско-правовых отношений оценочные понятия общего значения выполняют роль того объективно-всеобщего, за пределы которого свободные субъекты гражданского оборота в своей субъективной индивидуальности заходить не вправе.

Этим оценочным понятиям общего значения еще предстоит адаптация в практике российского имущественного оборота и правоприменения, как и в сферах научной мысли. Но они вполне соответствуют духу развитого рынка, стабильного гражданского оборота и гражданскому праву в целом, носящему выраженный социальный оттенок³⁸.

Если добросовестность как принцип в немецкой науке именовалась «волшебной палочкой для преодоления любых затруднений в мире частного права», то в российской действительности это, вне всякого сомнения, достаточно актуальное понятие, на основе которого корректируется и формируется в настоящее время правоприменение. Проблематика, связанная с этим, весьма интересна и достаточно разнообразна. Во-первых, тематика оценочных понятий — это значительный срез проблемы судебной практики. Во-вторых, укоренившееся в судебной практике обыкновение, в рамках которого широко используется в первую очередь грамматическое толкование, диктует необходимость более широкого привлечения таких критериев, как цели закона, принципы правового регулирования, ценности, стоящие выше закона. В-третьих, налицо необходимость адаптации зарубежного опыта, без использования которого правоприменение в этом направлении, думается, не будет разви-

ваться с той степенью интенсивности, которая требуется. Все эти моменты оказывают достаточно серьезное влияние на судебную практику, которой в конечном итоге и предстоит задать общее направление применению нормы п. 3 ст. 1 ГК РФ.

Попытка «вложить» добрые нравы в законодательный текст в российской истории была предпринята в проекте гражданского уложения Российской империи 1809—1814 гг. В части третьей проекта было записано: «Договор ничтожен по всему своему предмету, если он противен добрым нравам и общественному порядку»³⁹. Но § 50 проекта, открывавший отделение, посвященное толкованию договоров, предписывал прямо противоположное правило: «Договоры должны быть изъясняемы и исполняемы по словесному их смыслу»⁴⁰. И только если словесный смысл вызывал сомнения, то договоры рекомендовалось толковать, согласно § 51, «по намерению их и по доброй совести»⁴¹. Параграф 78 гласил: «Должник обязан исполнить свое обязательство добросовестно и согласно принятому в деловых отношениях порядку». Опасения по поводу таких норм были высказаны И. А. Покровским, именовавшим подобные оговорки в законодательстве «топкими местами», «средствами незаконного контроля над осуществлением принципа договорной свободы»⁴². Причина такого отношения была отнюдь не в отсутствии у ученого желания видеть гражданский оборот «добрым и справедливым», а в состоянии судебной системы того времени.

Не получившие своей нормативной реализации нормы проекта Гражданского уложения стали основой для принятия ГК РСФСР 1922 г. Ограждая стабильность и новизну социалистического строя, советское правоведение не имело возможности использовать достижения предшествующего строя. Статья 1 ГК РСФСР заключала в своем содержании принцип реализации гражданских прав с учетом их «социально-хозяйственного назначения». Как впо-

³⁸ См. подробнее: *Голубцов В. Г.* Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32.

³⁹ Проект Гражданского уложения Российской империи. Часть 3. О договорах (далее — Проект). СПб., 1812. С. 9.

⁴⁰ Проект. С. 120.

⁴¹ Проект. С. 121.

⁴² Проект. С. 262.

следствии отмечал П. И. Стучка, «составители ГК пребывали в смятении по поводу такой формулировки»⁴³. И. Разумовский назвал ее каучуковой, должной играть роль теоретического обоснования специфических особенностей нашего гражданского права»⁴⁴. Следы этой «каучуковой» формулировки отражались на нормах обязательственного права, которые были выстроены не на добрых нравах и совести, а на ответственности и риске, разделении этих понятий и дополнении ими друг друга.

В этот же исторический период А. Г. Зейцем была высказана мысль о том, что смысл всех оценочных понятий в гражданском законодательстве определяется интересами гражданского оборота. Автор указал, что ценность и в то же время недостаток «каучуковых» параграфов заключаются в том, что они не укладываются ни в какие определения и применяются так, как это требуется интересами жизни⁴⁵.

С принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. идеи добрых нравов все же проникли в законодательный текст, однако только на уровне презумпции. В пункте 3 ст. 6 Основ было записано: «Участники гражданских правоотношений предполагаются добросовестными, поскольку не доказано обратное». Однако речь, конечно, еще не шла о всеобщей обязанности для участников гражданских правоотношений.

Часть иных оценочных понятий появилась в специальных нормах: сравнимые обстоятельства (ст. 75); обычное использование (ст. 76), значительная мера; систематическая или значительная задержка оплаты (ст. 82). Это означало, что период критики буржуазных стран, широко прибегавших к оценочным понятиям,

завершился⁴⁶. Но и в собственной истории развития гражданского права можно обнаружить немало терминов, которые могут быть отнесены к категории оценочных.

Увеличение численности таких понятий произошло с принятием нового ГК РФ 1994 г. и было воспринято положительно⁴⁷. Разработчики ГК РФ назвали их «современными требованиями цивилизации и культуры», правда, не без сожаления отмечая при этом, что при использовании таких понятий на практике, «в том числе — в судах, может возникнуть большой разнობой»⁴⁸.

Если принцип добросовестности со всем его оценочно-смысловым набором (с 2013 г.) оказался на поверхности гражданско-правового регулирования, то другие оценочные понятия, находящиеся внутри подотраслевых норм, т.е. на периферии гражданско-правового регулирования, становились предметом научных дискуссий реже.

Как правило, ими обозначаются те фрагменты социальной реальности, которые, исходя из целей гражданского-правового регулирования, его метода и принципов, по своей сущности неприемлемы для абстрактной формализации.

Вопрос о смысле таких оценочных понятий (личное обязательство, разумный срок и т.д.) встает тогда, когда на практике необходимо соотнести норму права, его содержащую, и обстоятельства дела.

Наибольшее распространение такие понятия получили в подотрасли обязательственного права, остро нуждающейся в разумных компромиссах, доверии, доброй совести, согласительности, дисциплине, цивилизованном деловом этикете, побуждая участников гражданского оборота к социально полезному, бесконфликт-

⁴³ Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 487.

⁴⁴ Разумовский И. Философия, ревизия и вопросы права // Под знаменем марксизма. 1926. № 7—8. С. 16.

⁴⁵ Зейц А. Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (clausula rebus sic stantibus) // Вестник гражданского права. 2013. № 5. С. 207—262 (переизд. 1927 г.).

⁴⁶ Как отмечал В. П. Грибанов, соответствуя своему времени: благодаря принципам буржуазной морали появляется возможность создания таких каучуковых, неопределенных правил, которые позволяют значительно расширить рамки «свободного» судебного усмотрения и тем самым в необходимых случаях выйти за формальные рамки буржуазной законности (см.: Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. С. 31—33).

⁴⁷ Калмыков Ю. Х. О значении общих положений гражданского законодательства: Избранное / сост. и науч. ред. П. В. Крашенинников. М.: Статут, 2013. С. 41—55 (Серия «Российские цивилисты Новейшего времени»).

⁴⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996. С. 130.

ному поведению, установлению отношений, основанных на сотрудничестве. Все это составляет естественную основу общедозволительного режима гражданско-правового регулирования, поддерживаемого с помощью оценочных понятий.

Как отметил В. А. Хохлов, «обязательственная модель регулирования основана не столько на противопоставлении интересов кредитора и должника, сколько на единстве, общности результата, который предстоит достичь (в этом смысле выражение “противная сторона” применительно к обязательствам следует признать архаизмом)»⁴⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценочные понятия в гражданском праве — естественный и необходимый атрибут законодательства, внутренне свойственный гражданскому праву как одно из средств конструирования его правовых норм. Кроме нежелания законодателя расходовать ограниченный ресурс кодифицированного акта на расширение частных случаев, они отражают доверительные стандарты взаимодействия свободных субъектов в условиях рынка. Внутренний саморегулятор их численности и разнообразия заложен в самом механизме гражданско-правового регулирования, что достаточно наглядно проиллюстрировано современным обязательственным и договорным правом.

Нельзя познать сущность оценочных понятий в гражданском законодательстве, не выявив предварительно тех основных признаков,

характерных черт гражданско-правовых явлений, которые свойственны всей их совокупности, так как значение каждого оценочного понятия, его наименование естественным образом происходят из общей сущности гражданского законодательства, его метода и принципов.

В законодательстве нет просто оценочных понятий, а есть оценочные понятия права частного и права публичного, а значит, права уголовного, гражданского, трудового и т.д., в ткань которых они вплетены. Обеспечить объективный подход к исследованию этих необычных понятий можно и нужно через те фундаментальные ценности, которые составляют основу каждой отрасли права, разграничив тем самым методику научного познания оценочных понятий в отраслях права частного с отраслями публичного права, где критерии использования понятий с неопределенным содержанием жестче, нежели в гражданском праве. Это означает, что оценочные понятия — категория зависимая: от отраслевой принадлежности, от характера правового регулирования, от воли правоприменителя, от фактических обстоятельств дела.

Оценочные понятия могут быть самостоятельным правовым явлением или частью других нормативных явлений: принципов законодательства, оговорок, презумпций.

В гражданском законодательстве можно выделить две группы оценочных понятий в зависимости от локализации в системе отраслевых норм. Те, которые расположены в нормах, входящих в Общие положения ГК РФ, можно именовать базовыми. Остальные носят локальный характер, а потому могут быть поименованы как периферийные.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абадзе А. К. Классификация оценочных понятий в гражданском праве // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения : сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Горохов ; Юго-Западный университет. — Курск, 2014. — 275 с.
2. Александров Н. Г., Братусь С. Н., Грацианский П. С. [и др.] Общая теория советского права / под ред. С. Н. Братусь, Н. С. Самощенко. — М. : Юрид. лит., 1966. — 491 с.
3. Антонян А. Г. Оценочные понятия в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2016. — 232 с.
4. Богданов Е. В. Категории «определенность» и «неопределенность» как элементы договорного регулирования общественных отношений // Законодательство и экономика. — 2012. — № 4. — С. 21—28.
5. Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. — М. : Центр юринфор, 2002. — 508 с.

⁴⁹ Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах : учеб. пособие. М. : Статут, 2015. С. 188.

6. Вильнянский С. И. Применение норм советского права // Ученые записки Харьковского юридического института. — 1956. — Вып. 7. — С. 3—18.
7. Гайрамович Д. А. Оценочные понятия в современном гражданском праве // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. — М. : Статут, 2001. — С. 134—136.
8. Голубцов В. Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2016. — Вып. 32. — С. 175—184.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского. С. А. Хохлова. — М. : Изд-во Международного центра финансово-эконом. развития, 1996. — 704 с.
10. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972.
11. Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография / ГОУ ВПО «ВолГУ». — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. — 318 с.
12. Диденко А. Г. Оценочные понятия в гражданском законодательстве : Избранное (постсоветский период). — Алматы, 2004.
13. Егоров А. В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. — 2013. — № 2. — С. 4—10.
14. Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. — Киев, 1976. — 150 с.
15. Жигалкин П. И. Актуальные проблемы кодификации законодательства о труде // Проблемы законности : республик. межведом. науч. сб. — Харьков, 2001. — Вып. 51. — С. 3—9.
16. Зейц А. Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (clausula rebus sic stantibus) [перевод. 1927 г.] // Вестник гражданского права. — 2013. — № 5. — С. 207—262.
17. Калмыков Ю. Х. О значении общих положений гражданского законодательства : Избранное / сост. и науч. ред. П. В. Крашенинников. — М. : Статут, 2013. — 197 с. — (Серия «Российские цивилисты Новейшего времени»).
18. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1974. — 17 с.
19. Козюк М. Н. Основные понятия юридической техники // Вестник Волгоградского университета. — Серия 5 : Юриспруденция. — 2010. — № 2 (13). — С. 34—40.
20. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. — М. : Госюриздат, 1963. — 324 с.
21. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. — М. : Статут, 2010. — 423 с.
22. Медная Ю. В. Поднормативное правовое регулирование общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2008. — 23 с.
23. Николайчук Е. С. Системное толкование норм гражданского права. : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2014.
24. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. — 2006. — № 1. — С. 125—126.
25. Пилипенко А. А. Научный дискурс по вопросу применения оценочных понятий в налоговой сфере // Финансовое право. — 2017. — № 2. — С. 23—26.
26. Разумовский И. Философия, ревизия и вопросы права // Под знаменем марксизма. — 1926. — № 7—8.
27. Русяев Н. А. Об оценочных категориях в налоговом праве // Право и государство: теория и практика. — 2008. — № 1.
28. Рясина А. А. Оценочные понятия в российском праве: современные подходы // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 3 (52). — С. 31—37.
29. Салтыков К. Г., Ищенко О. А. Об оценочном характере понятийных основ гражданского права // Современная наука. — 2015. — № 4. — С. 38—39.
30. Старых Ю. В. Оценочные понятия налогового законодательства и проблема усмотрения // Право и экономика. — 2006. — № 8. — С. 78—81.
31. Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. — Рига, 1964. — 748 с.
32. Сулейменов М. К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики // Добросовестность в гражданском праве : материалы Междунар. науч.-практ. конференции в рамках ежегод.

- цивилистических чтений, посвящен. 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан (Алматы, 22—23 мая 2014 г.) / отв. ред. М. К. Сулейменов. — Алматы, 2014. — С. 10—25.
33. Теория государства и права : учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. — М., 2000. — 491 с.
34. Фетисов О. Е. Оценочные понятия в праве : Проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2009. — 29 с.
35. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах : учеб. пособие. — М. : Статут, 2015. — 288 с.
36. Шайхутдинов Е. М. Добросовестность как явление неопределенности права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Международной научно-практической конференции : в 3 ч. М. : РГУП, 2018. — Ч. 1. — 460 с.
37. Эннекцерус Л. Курс гражданского права. — М., 1950. — Полумом 2 : Введение и общая часть. — 432 с.

Материал поступил в редакцию 10 марта 2019 г.

EVALUATION CONCEPTS IN RUSSIAN CODIFICATIONS OF CIVIL LAW

GOLUBTSOV Valeriy Gennadievich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure of the Perm State National Research University (PSRU)
predprim.pravo@gmail.com
614990, Russia, Perm, ul. Bukireva, d. 15

Abstract. *Based on general legal and civilistic experience in the study of evaluative concepts, the author investigates the general and the specific in their civil law nature. As the result of the study, the author draws the conclusion that the existence of evaluative concepts forms a distinctive essential feature of civil law as private law. It is noted, however, that the doctrine, law-maker and law-enforcer need basic guidelines that will allow to define objective criteria for nominating concepts as evaluative, as well as for determining the boundaries of their systematic interpretation. Also, the author concludes that the impact of evaluation concepts on legal regulation in private and public law is different. In civil law, depending on the localization in the text of the Civil Code, it is possible to distinguish two groups of evaluation concepts. The first group includes the basic evaluation concepts that allow us to see the goals, meaning and specifics of civil law regulation. The second group, in the author's opinion, includes peripheral evaluation concepts that are utilized by property law and separate contractual constructions and the presence of which allows to avoid unnecessary causality and, at the same time, makes it possible to bring legal regulation closer to real relations.*

Keywords: *evaluation concepts, standard-setting techniques, private law, public law, moral and social in law, general and special in evaluation concepts.*

REFERENCES

1. Abadze A. K. Klassifikatsiya otsenochnykh ponyatiy v grazhdanskom prave [Classification of Evaluation Concepts in Civil Law]. *Upravlenie sotsialno-ekonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ikh resheniya : sbornik nauchnykh statey 4-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Administration of Socio-Economic Development of Regions: problems and ways of solving them: Collection of scientific articles of the 4th International Scientific and Practical Conference]*. A. A. Gorokhov (ed.); South-Western University Publishing House. Kursk, 2014. 275 p. (In Russ.)
2. Aleksandrov N. G., Bratus S. N., Graziensky P. C. [et al.] Obshchaya teoriya sovetskogo prava [General theory of Soviet Law], S. N. Bratus, N. S. Samoshchenko (eds). Moscow, Yurid. lit. Publ., 1966. 491 p. (In Russ.)
3. Antonyan A. G. Otsenochnye ponyatiya v ugovovno-ispolnitelnom prave : dis. ... kand. yurid. nauk. [Evaluation concepts in penal law: PhD Thesis]. Tomsk, 2016. 232 p. (In Russ.)
4. Bogdanov E. V.]ategorii «opredelennost» i «neopredelennost» kak elementy dogovornogo regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy [The categories “certainty” and “uncertainty” as elements of contractual

- regulation of public relations]. *Zakonodatelstvo i ekonomika [Legislation and Economics]*. 2012. No. 4. P. 21—28. (In Russ.)
5. Vaskovskiy E. V. *Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskikh zakonov [Civilistic methodology. The doctrine of interpretation and application of civil laws]*. Moscow, Tsentryurinfor Publ., 2002. 508 p. (In Russ.)
 6. Vilnyanskiy S. I. *Primenenie norm sovetskogo prava [Application of the norms of the Soviet law]*. *Uchenye zapiski Kharkovskogo yuridicheskogo instituta [Memoirs of the Kharkov legal Institute]*. 1956. Issue 7. P. 3—18. (In Russ.)
 7. Gayramovich D. A. *Otsenochnye ponyatiya v sovremennom grazhdanskom prave [Evaluation concepts in modern civil law]*. *Tsivilisticheskie zapiski : mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Civilistic notes: Interuniversity collection of scientific works]*. Moscow, Statut Publ., 2001, pp.134—136. (In Russ.)
 8. Golubtsov V. G. *Printsip dobrosovestnosti kak element pravovogo mekhanizma stimulirovaniya dolzhnika k nadlezhashchemu ispolneniyu obyazatelstv i garantirovaniya interesov kreditorov: analiz sudebno-arbitrazhnoy praktiki [The principle of good faith as an element of the legal mechanism applied to encourage the debtor to perform properly and to secure the interests of creditors: analysis of practice of arbitration courts]*. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. Legal Sciences]*. 2016. Vol. 32. P. 175—184. (In Russ.)
 9. *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast vtoraya : tekst, kommentarii, alfavitno-predmetnyy ukazatel [The Civil Code of the Russian Federation. Part Two: The text, comments, alphanumeric index]*. O. M. Kozyr, A. L. Makovskiy, C. A. Khokhlova (eds). Moscow, International Center for Financial and Economic Development Publishing House, 1996. 704 p. (In Russ.)
 10. Gribanov V. P. *Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskikh prav [Limits of implementation and protection of civil rights]*. Moscow, Moscow University Publishing House, 1972. (In Russ.)
 11. Davydova M. L. *Yuridicheskaya tekhnika: problemy teorii i metodologii : monografiya [Legal engineering: problems of theory and methodology: monograph]*. Volgograd: Publishing House of Volga State University, 2009. 318 p. (In Russ.)
 12. Didenko A. G. *Otsenochnye ponyatiya v grazhdanskom zakonodatelstve : Izbrannoe (postsovetskiy period) [Evaluation concepts in civil legislation: Selected works (post-Soviet period)]*. Almaty, 2004. (In Russ.)
 13. Egorov A. C. *Printsip dobrosovestnosti v Grazhdanskom kodekse RF: pervye shagi reformy [The principle of good faith in the Civil Code of the Russian Federation: The first steps of the Reform]*. *Legal Insight*. 2013. No. 2. P. 4—10. (In Russ.)
 14. Zherebkin V. E. *Logicheskiy analiz ponyatiy prava [Logical analysis of the concepts of law]*. Kiev, 1976. 150 p. (In Russ.)
 15. Zhigalkin P. I. *Aktualnye problemy kodifikatsii zakonodatelstva o trude [Actual problems of codification of labor legislation]*. *Problemy zakonnosti : respublik. mezhvedom. nauk. sb. [Problems of legality: republics. intersectoral sci. collection]*. Kharkov, 2001. Vol. 51. P. 3—9. (In Russ.)
 16. Zeyts A. G. *Vliyanie izmenivshikhsya obstoyatelstv na silu dogovorov (clausula rebus sic stantibus) [pereizd. 1927] [The influence of changed circumstances on the force of contracts (clausula rebus sic stantibus) [republ. 1927]*. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*. 2013. No. 5. P. 207—262. (In Russ.)
 17. Kalmykov Yu. Kh. *O znachenii obshchikh polozheniy grazhdanskogo zakonodatelstva : izbrannoe [The significance of general provisions of civil law: Selected works]*. P. B. Krasheninnikov (ed.). Moscow, Statut Publ., 2013. 197 p. (Series “Russian Civilists of the Modern Time”).
 18. Kashanina T. B. *Otsenochnye ponyatiya v sovetskom prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Evaluation concepts in Soviet Law: Abstract of the PhD Thesis]*. Sverdlovsk, 1974. 17 p. (In Russ.)
 19. Kozzyuk M. N. *Osnovnye ponyatiya yuridicheskoy tekhniki [Basic concepts of legal technique]*. *Vestnik Volgogradskogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya [Bulletin of Volgograd University. Series 5: Jurisprudence]*. 2010. No. 2 (13). P. 34—40. (In Russ.)
 20. Kudryavtsev V. N. *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestupleniy [Theoretical bases of qualification of crimes]*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1963. 324 p. (In Russ.)
 21. Lukyanenko M. F. *Otsenochnye ponyatiya grazhdanskogo prava: razumnost, dobrosovestnost, sushchestvennost [Evaluation concepts of civil law: reasonableness, integrity, substantivity]*. Moscow, Statut Publ., 2010. 423 p. (In Russ.)

22. Mednaya Yu. V. Podnormativnoe pravovoe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Subregulatory legal regulation of public relations: Abstract of the PhD Thesis]. Saratov, 2008. 23 p. (In Russ.)
23. Nikolaychuk E. S. Sistemnoe tolkovanie norm grazhdanskogo prava. : dis. ... kand. yurid. nauk [Systematic interpretation of the norms of civil law. : PhD Thesis]. Krasnodar, 2014. (In Russ.)
24. Novitskiy I. B. Printsip dobroy sovesti v proekte obyazatelstvennogo prava [The principle of good conscience in the draft law of obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review]*. 2006. No. 1. P. 125—126. (In Russ.)
25. Pilipenko A. A. Nauchnyy diskurs po voprosu primeneniya otsenochnykh ponyatiy v nalogovoy sfere [Scientific discourse on the application of evaluation concepts in the tax field]. *Finansovoe pravo [Financial Law]*. 2017. no. 2. P. 23—26. (In Russ.)
26. Razumovsky I. Filosofiya, reviziya i voprosy prava [Philosophy, revision and questions of law]. Pod znamenem marksizma [Under the banner of Marxism], 1926, No. 7—8. (In Russ.)
27. Rusaev N. A. Ob otsenochnykh kategoriakh v nalogovom prave [On Evaluation Categories in Tax Law]. *Pravo i gosudarstvo; teoriya i praktika [Law and the State: The Theory and Practice]*. 2008. No. 1. (In Russ.)
28. Riasina A. A. Otsenochnye ponyatiya v rossiiskom prave : sovremennye podkhody [Evaluation concepts in Russian Law: Modern Approaches]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava [Actual Problems of Russian Law]*. 2015. No. 3 (52). P. 31—37. (In Russ.)
29. Saltykov K. G., Ishchenko O. A. Ob otsenochnom kharaktere ponyatiynykh osnov grazhdanskogo prava [On the evaluation nature of the conceptual foundations of civil law]. *Sovremennaya nauka [The Modern Science]*. 2015. No. 4, P. 38—39 (In Russ.)
30. Starykh Yu.V. Otsenochnye ponyatiya nalogovogo zakonodatelstva i problema usmotreniya [Evaluation concepts of tax legislation and the problem of discretion]. *Pravo i ekonomika [Law and Economics]*. 2006. No. 8. P. 78—81. (In Russ.)
31. Stuchka P. I. Izbrannye proizvedeniya po marksistsko-leninskoy teorii prava [Selected works on Marxist-Leninist theory of law]. Riga, 1964. 748 p. (In Russ.)
32. Suleimenov M. K. Dobrosovestnost v grazhdanskom prave: problemy teorii i praktiki [Good Faith in Civil Law: Problems of Theory and Practice]. *Dobrosovestnost v grazhdanskom prave: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii v ramkakh ezhegod. tsivilisticheskikh chteniy, posvyashchen. 20-letiyu Grazhdanskogo kodeksa Respubliki Kazakhstan (Almaty, 22—23 May, 2014) Good Faith in Civil Law: Proceedings of the Intern. Scientific and Practical Conference within the framework of the Annual Civilistic Readings dedicated to the 20th anniversary of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Almaty, May 22—23, 2014)]*. M. K. Suleimenov (ed.). Almaty, 2014. P. 10—25. (In Russ.)
33. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnyy [Theory of State and Law: A Textbook]. V. M. Korelsky, V. D. Perevalov (eds). Moscow, 2000. 491 p. (In Russ.)
34. Fetisov O. E. Otsenochnye ponyatiya v prave : problemy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Evaluation concepts in Russian Law: Problems of theory and practice: Abstract of the PhD Thesis]. Tambov, 2009. 29 p. (In Russ.)
35. Khokhlov V. A. Obshchie polozheniya ob obyazatelstvakh : uchebnoe posobie [General provisions on obligations: A studyguide. Moscow, Statut Pube., 2015. 288 p. (In Russ.)
36. Shaikhutdinov E. M. Dobrosovestnost kak yavlenie neopredelennosti prava [Good Faith as a Phenomenon of Uncertainty of Law]. opredelennost i neopredelennost prava kak parnye kategorii: problemy teorii i praktiki: materialy xii mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii : v 3 ch. [Certainty and Uncertainty of Law as Coupled Categories: problems of theory and practice: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference: in 3 parts]. Moscow, RGUP Publishing House, 2018. Part I. 460 p. (In Russ.)
37. Ennektserus L. Kurs grazhdanskogo prava [A Course of Civil Law]. Moscow, 1950. Half of the volume 2: Introduction and general part. 432 p. (In Russ.)